

Глава 6

Говорят, что жажда обладания — это пассивно-агрессивная эмоциональная реакция.

Но иногда я задумываюсь: что именно заставляет это чувство рождаться в человеческой душе?

В конечном счете, всё сводится к чистой, неосознанной и совершенно не знающей выгоды детской наивности.

15 октября 2004 года

Линь Илинь, будучи старостой по английскому языку, каждое утро собирал тетради и относил их на рабочий стол Сяо Яня. Этот день не стал исключением.

В учебном корпусе, где вовсю шли часы самоподготовки, стояла мертвая тишина. На этом фоне звук его шагов казался особенно отчетливым; вторя осеннему ветру за окном и вальсу опадающей листвы, он мягко тревожил сонную истому, разлившуюся в воздухе.

— Староста, староста! — Линь Илиня, погруженного в свои мысли, внезапно бесцеремонно схватили за руку.

Обернувшись, он увидел невысокого щуплого парня из своего класса. Это был Цинь Сы — бледный и худощавый, он сидел на третьей парте и почти не общался с рослыми парнями с задних рядов, предпочитая компанию девочек.

— Я снова проспал! Вот, держи, это моя домашка. Только не говори учителю Сяо, умоляю. Он предупредил: если я еще раз накосячу, он пойдет к моим родителям. Отец с меня тогда живьем шкуру спустит, — Цинь Сы судорожно впихнул тетрадь в середину стопки, глядя на Илиня с мольбой в глазах.

Линь Илинь мягко улыбнулся:

— Хорошо, не волнуйся. Но впредь старайся вставать пораньше.

— Ага, конечно...

— Давай так: вечером зайди ко мне в общежитие и возьми мой будильник. Всё равно я просыпаюсь сам, без него.

Лицо Цинь Сы просияло, и он восторженно хлопнул старосту по плечу:

— Староста, ты просто святой человек!

— Называй меня просто по имени, — дружелюбно ответил Линь Илин. — Иди в класс, учитель Сяо ждет тетради на проверку.

— Понял! Ты настоящий друг, Илин. В обед я угощаю!

— Правда, не стоит, — Илин поспешно покачал головой.

— Хе-хе, после уроков подожду тебя у входа. И не вздумай отказываться! Пока! — С этими словами Цинь Сы, не дожидаясь ответа, припустил в сторону кабинета.

Оставшись один в коридоре, Илин лишь обреченно покачал головой и направился в учительскую.

Новая столовая школы Яли, как и остальные здания кампуса, отличалась безупречным интерьером: отделка в бежевых тонах, красно-белая мебель, идеальная чистота и на удивление вкусная еда. В обеденный перерыв здесь всегда было не протолкнуться.

Линь Илин не любил шумные сборища, да и в целях экономии редко здесь бывал. Но сегодня, не в силах противостоять напору неугомонного Цинь Сы, он позволил увлечь себя в этот круговорот. Они купили овощной сет, причем Илин настоял на том, что заплатит за себя сам. Для него порция за десять с лишним юаней была непозволительной роскошью.

— Староста, сюда, сюда!

Цинь Сы заранее занял места, но, подойдя ближе, Линь Илин почувствовал, как аппетит мгновенно испарился. По какому-то злому капризу судьбы этот энергичный парень выбрал столик прямо по соседству с самым обсуждаемым местом в столовой.

Сидевший там Чэнь Лу даже не поднял глаз от телефона, зато Ду Вэй и его девушка-красавица тепло поприветствовали Илина.

Глухо стукнув подносом по столу, Линь Илин обреченно сел, кожей ощущая исходящую от «молодого господина» волну ледяного раздражения. Он лишь горько усмехнулся про себя: видимо, в прошлой жизни он совершил нечто ужасное, раз даже редкий питательный обед должен сопровождаться психологическими пытками.

Что касается Чжао Цзывэй, девушки Ду Вэй, то она была личностью в Яли легендарной — хотя бы потому, что её отцом был тот самый грозный директор Чжао. Ученейший муж, он взял в жены красавицу, и у них родилась прелестная дочь — казалось бы, предмет всеобщей зависти. Но «зеница ока» не унаследовала от родителей тяги к знаниям. Мало того что она плелась в хвосте рейтинга успеваемости, так еще и в открытую попирала школьные правила: выкрасила свои длинные волосы в светло-каштановый цвет и гордо дефилировала по коридорам, воображая себя «воительницей», защищающей учеников от нападков учителей. В этом плане они с не слишком обремененным интеллектом Ду Вэем идеально дополняли друг друга.

В данный момент мисс Чжао явно утратила интерес к еде, которую еще минуту назад требовала с таким жаром. Всё её внимание было приковано к соседу — загадочному Линь Илиню, о котором в их параллели ходило столько слухов.

— До чего же он странный, — прошептала Чжао Цзывэй, прищурившись. — Я вижу его только в классе или учительской. Он вообще не участвует в общественной жизни.

— Это потому, что ты никогда не заглядываешь в читалку или библиотеку, — фыркнул Ду Вэй.

— Чья бы корова мычала, — огрызнулась девушка. — А ты-то там когда был?

— С моим IQ мне это не нужно.

Цзывэй кивнула:

— И то верно. Самокритичность — это тоже признак ума. Понимаешь хотя бы, что ты безнадежен.

Чэнь Лу не проявлял ни малейшего желания ввязываться в их пикировку. Он хмуро тыкал в кнопки телефона и лишь спустя какое-то время вспомнил про стейк, механически отправляя кусочки в рот с совершенно отсутствующим видом.

Между тем Цинь Сы буквально светился от восторга — еще бы, обедает за соседним столом с признанными лидерами школы.

— Староста, — с горящими глазами спросил он, — как тебе удастся получать высшие баллы по всем предметам? Есть какой-то секрет? Поделись опытом.

Линь Илинь лишь скромно улыбнулся и покачал головой.

— А чем ты увлекаешься? Почему тебя не видно по выходным, когда все гуляют?

Линь Илинь снова промолчал. Коннект не устанавливался. Даже Цинь Сы, признанный мастер

общения, зашел в тупик — похоже, слухи о врожденной меланхоличности Илиня не врали.

Парень глотнул сока, он забегал глазами, и вдруг его осенило:

— Слушай, Илинь, а ты ведь очень похож на того японского актера из «Любовного письма»!

Староста в недоумении поднял взгляд.

— Ну, все так говорят... В общем, ты очень красивый. — Цинь Сы отправил в рот внушительную порцию риса.

Линь Илинь явно не понимал, что творится в головах одноклассников, но вежливо улыбнулся, приоткрыв ровные белые зубы.

— Точно! Только выглядит нежнее, чем Касивабара Такаси, — веско вставила подслушивавшая Чжао Цзывэй. — Как у него получается такая идеальная кожа? Линь Илинь, какими средствами ты пользуешься?

Ду Вэй нахмурился, будто услышал инопланетную речь. Вспомнив «суровый» быт Сяо Линьцзы, где кусок мыла решал все проблемы, он вздохнул:

— Уж лучше у меня спроси.

— На твою-то физиономию? — Цзывэй презрительно прищурилась.

— Тогда спроси у нашего Лу-лу, у него-то кожа точно получше будет, — Ду Вэй никак не желал признавать превосходство «чужака».

— Я и забыла, что этот тип всё еще здесь... — Чжао Цзывэй помахала ладонью перед лицом совершенно ушедшего в себя Чэнь Лу. — Эй, ты о чем там мечтаешь?

— Лицемерие.

— А?

Чэнь Лу окончательно вернулся в реальность и повторил, повысив голос и явно вкладывая в слово заряд неприязни:

— Показуха.

Озадаченные Чжао Цзывэй и Ду Вэй переглянулись и, проявив редкое единодушие, посмотрели на Линь Илия. Тот сидел бледный как полотно.

— Из-за какой-то мелочи строит из себя невесть что. Самый честный, а сам торгует своей смазливой мордашкой за бесплатный обед, — Чэнь Лу, которого до этого момента демонстративно игнорировали, окончательно сорвался с цепи.

За соседними столиками воцарилась тишина. Фраза была слишком резкой и адресной. Чжао Цзывэй посмотрела с пониманием.

Линь Илия, столкнувшись с подобным хамством, больше не мог проглотить ни кусочка. Он резко встал и, выдавив бледную улыбку опешившему Цинь Сы, проговорил:

— Давай поедим в другой раз. Мне что-то нехорошо.

— Хм, — «молодой господин», решивший идти до конца, подлил масла в огонь: — И сколько еще обедов ты планируешь из него вытрясти?

... Больше всего на свете Линь Илия не хотелось устраивать скандал на глазах у всей школы. Это было унижительно. Сдержав гнев, он яростно посмотрел на Чэнь Лу, подхватил учебники и развернулся, чтобы уйти.

Но его тут же схватили за запястье. Опустив взгляд, он увидел, что Чжао Цзывэй смотрит на него со странным материнским сочувствием:

— Не принимай близко к сердцу. Глупые мальчишки всегда задирают тех, кто им по-настоящему нравится.

Линь Илия впал в полный ступор. Он вырвал руку у этой, по всей видимости, не совсем адекватной красавицы и процедил:

— Что ты вообще несешь?

Чжао Цзывэй была непреклонна:

— Скоро сам всё поймешь.

Не желая больше оставаться объектом всеобщего любопытства, Илия поспешно скрылся, оставив компанию в недоумении.

Лишь Чжао Цзывэй лукаво вскинула бровь, глядя на Чэнь Лу:

— А я тебя недооценивала. Оказывается, ты у нас всеядный? И девочки, и мальчики?

Чэнь Лу, которого эта девица вечно потчевала сюжетами из японских комиксов, скривился от отвращения и, не найдя слов, лишь злобно уставился на нее в ответ. Один лишь Ду Вэй довольно скалился, наслаждаясь моментом.

<http://bllate.org/book/17434/1662547>